

Глава 8

***

Интуиция подсказывала Ци Юю, что Фэн Цзи отправился в ванную не просто принять душ.

И хотя смутное подозрение зародилось в его сознании, сил на то, чтобы следить за временем, у него уже не было. Утопая в мягкой постели, он не смог долго сопротивляться подступающему алкогольному дурману и, закрыв глаза, уснул.

Спустя полчаса дверь ванной комнаты отворилась, и из неё, окутанный облаком пара, вышел мужчина.

В руке он по-прежнему сжимал клочок измятой белой ткани, любовно перебирая его пальцами.

Благодаря этому белью Фэн Цзи сегодня управился со своими делами куда быстрее обычного.

Выйдя из ванной, он увидел Ци Юя, который свернулся калачиком и безмятежно спал.

Мужчина подошёл к кровати и медленно опустился на колени. Он неотрывно смотрел на спящего юношу, на его умиротворённое лицо, и чувствовал, как в груди разгорается обжигающий жар.

Одно лишь осознание того, что Ци Юй спит в его постели, наполняло Фэн Цзи невыразимым счастьем. Это осязаемое чувство контроля странным образом заполняло зияющую пустоту в его душе.

Однако за удовлетворением последовала ещё более глубокая, ненасытная пустота.

Жить этажом выше было уже недостаточно. Сегодня Ци Юй смог уйти без его ведома, солгать ему. А значит, подобное будет повторяться снова и снова.

Когда же он сможет постоянно знать, где находится Ци Юй? Когда сможет, открывая глаза каждое утро, видеть это лицо, которое преследовало его во снах?

Большой палец бессознательно коснулся бледной щеки, скользнул от подбородка вверх, пока вся ладонь не накрыла его лицо, полностью подчиняя себе.

Ощущая под рукой мягкость кожи, Фэн Цзи не сводил с него глаз.

— Можешь ходить на встречи, можешь пользоваться моей картой, — прошептал он. — Но в следующий раз не лги мне. Не смей ничего от меня скрывать... Я ведь не злодей, зачем ты меня так сторонись...

Спящий Ци Юй, разумеется, не мог этого слышать. Он просто тихо лежал, не подозревая, что Фэн Цзи разглядывает его снова и снова.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Фэн Цзи медленно поднялся. Он аккуратно сложил одежду, снятую с Ци Юя, и бережно вложив между футболкой и брюками тот самый измятый клочок белой ткани, спрятал всё в глубине шкафа.

Этой ночью ему не понадобятся посторонние предметы, чтобы уснуть. Ведь тот, кто был их источником, лежал рядом.

Мужчина выключил свет. Мышцы его напряглись от возбуждения. Он откинул одеяло и лёг на кровать.

В этот миг даже привычный матрас показался ему невероятно удобным — всё из-за присутствия Ци Юя.

Одним движением он обхватил гибкую талию, и юноша, до этого лежавший к нему спиной, перевернулся и уткнулся лицом прямо ему в грудь.

Запах Ци Юя окутал Фэн Цзи с головой. Казалось, каждая пора на его теле раскрылась от этой близости, жадно впитывая сладкий аромат, исходящий от юноши.

В темноте раздавалось тяжёлое, прерывистое дыхание.

С тех пор как Ци Юй в прошлый раз напился, прошло больше двух лет. Снова обнимать его, чувствовать, как в груди смешиваются радость и возбуждение... Дофамин, вырабатываемый организмом, полностью лишил его сна. Мозг Фэн Цзи, казалось, пребывал в состоянии кислородного голодания и одновременно эйфории. То, что недавно успокоилось, снова начало мучительно болеть.

Под шёлковой тканью пижамных шорт образовался заметный бугор. Он упирался в бедро лежащего в его объятиях юноши, и это мягкое прикосновение делало страдания мужчины ещё невыносимее. Но он ни за что не хотел покидать это пристанище неги. Ему оставалось лишь снова и снова зарываться лицом в волосы Ци Юя, вдыхая их пьянящий аромат и прижимая его к себе всё крепче.

Ночь тянулась бесконечно. Фэн Цзи не сомкнул глаз до самого рассвета. Лишь когда за окном забрезжил свет, он с неохотой поднялся с кровати, переоделся в домашнюю одежду и, взяв ноутбук, устроился в кресле неподалёку.

Но даже отойдя, он не сводил взгляда с фигуры на кровати. В комнате было темно, и свет от экрана ноутбука падал на его лицо снизу, превращая его в зловещую маску.

***

Первое, что он увидел, очнувшись, была тёмная фигура в кресле, с лицом, утопающим в тени.

Сознание, освободившееся от алкогольного дурмана, медленно возвращалось, и лишь потом по всему телу волной прокатился запоздалый ужас. Ци Юй рывком сел на кровати и нащупал ближайший выключатель.

Раздался щелчок, и комната залилась ярким светом. Ци Юй поспешно надел очки и только тогда разглядел, что в кресле сидел не призрак, а его босс.

Увидев лицо Фэн Цзи, он рефлекторно огляделся и понял, что находится не у себя дома, а в спальне начальника.

Опустив взгляд, он осознал, что спал на том самом месте, где обычно спал Фэн Цзи.

Он же просил отвезти его домой, если он напьётся. Как он оказался в комнате своего начальника?

Несмотря на смятение, многолетняя профессиональная привычка взяла верх, и он машинально

поздоровался:

— Доброе утро, господин Фэн.

— Протрезвел? — Фэн Цзи картинно отложил ноутбук, сохраняя расслабленную позу — закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку кресла.

Другая рука Ци Юя лежала на бедре, и ладонь ощущала незнакомую ткань. Не нужно было и говорить, чтобы понять, чья это пижама.

— Простите, господин Фэн, я снова доставил вам хлопот, — тут же произнёс он.

В прошлый раз на банкете именно Фэн Цзи отвёз его домой и переодел, когда он промочил рубашку. Ци Юй был уверен, что подобное больше не повторится, но он и представить не мог, что, отправившись на выходных на встречу с друзьями, он снова в пьяном виде станет обузой для начальника.

Но ведь Фэн Цзи ужинал с Чжоу Цзячэном в «Нефритовом тереме»?

Смятение в глазах Ци Юя было настолько очевидным, что Фэн Цзи без труда понял, о чём он думает.

— Вчера вечером я написал тебе, но ты не отвечал, — небрежно пояснил он. — Позвонил и узнал, что ты ушёл с друзьями.

От этих обыденных слов у Ци Юя застыла кровь в жилах.

Фэн Цзи спрашивал, на работе ли он. А что он ответил в последнем сообщении?

«Господин Фэн, я дома, только что разобрал рабочую почту».

Сказал, что дома, а сам уже вовсю веселился с друзьями.

Одно дело, если бы его не поймали. Но теперь он не только был разоблачён, но и спал в одежде и постели своего начальника... Судя по виду Фэн Цзи, тот провёл всю ночь в кресле.

Будущее мгновенно окрасилось в серые тона. Годовая премия, казалось, помахала ему ручкой.

Даже спецассистент Ци, обычно способный найти выход из любой ситуации на деловых переговорах, сейчас смог лишь выдавить из себя:

— Простите, господин Фэн, вчера я самовольно покинул свой пост. Вы...

Значит, в следующий раз. То есть, он не собирается развивать эту тему.

Ци Юй с облегчением выдохнул. Годовая премия, расправив крылья, вернулась обратно.

— Я понял, господин Фэн. В следующий раз... я сообщу вам правду.

Фруктовое вино в «Юньцзюйлоу» было некрепким, и после пробуждения Ци Юй не чувствовал себя так плохо, как в прошлый раз. Однако он совершенно не помнил, что происходило вчера вечером. В голове был полный туман.

Каждый раз, когда он пил, его словно отправляли под общий наркоз — из памяти выпадал

целый кусок жизни.

Надеюсь, он не наговорил лишнего, как это бывает после наркоза?

Откинув одеяло, Ци Юй спустил ноги с кровати, но не нашёл на полу своих привычных тапочек. Он поднял глаза на Фэн Цзи. Мужчина, встретив его взгляд, поднялся и, направляясь к двери, бросил через плечо:

— Вчера я занёс тебя на руках. Тапочки у входа.

Ци Юю показалось, или слово «нанёс» Фэн Цзи произнёс с особым нажимом?

После выпитого накануне он проснулся так рано не только потому, что алкоголь выветрился, но и потому, что его разбудил полный мочевого пузыря.

Надев тапочки, Ци Юй первым делом направился в ванную.

Разумеется, это был дом Фэн Цзи, поэтому он пошёл в гостевой санузел в гостиной.

Он думал, что спать в одежде и постели начальника — это уже предел. Но когда он снял пижамные шорты и увидел на себе чёрные трусы, которые были ему заметно велики, его словно ударило молнией. Лицо, до этого сохранявшее спокойствие, не выдержало и пошло трещинами.

Что это?

Это ведь не его бельё.

Он точно помнил, что вчера надел белые трусы. И он точно помнил, что его размер не настолько большой, чтобы бельё спадало само по себе без поддержки шорт!

Так значит... он носит... бельё Фэн Цзи?

В этот миг Ци Юю показалось, что все извилины в его мозгу разгладились под воздействием этого факта. Он долго сидел на унитазе, не в силах прийти в себя.

Что же он натворил вчера в пьяном угаре, что Фэн Цзи пришлось сменить ему даже нижнее бельё?

Его стошнило?

Только бы не...

Думать об этом дальше было для Ци Юя слишком жестоко.

Закончив свои дела, он долго стоял перед зеркалом с опустошённым взглядом. Лишь когда оставаться в ванной стало уже неприлично, он глубоко вздохнул и, словно идя на казнь, нажал на дверную ручку.

При ходьбе он всё ещё ощущал незнакомое чувство болтающейся между ног ткани.

Второй раз напившись в присутствии Фэн Цзи, Ци Юй был вынужден узнать размер своего босса.

Жизнь определённо любит над ним пошутить.

Когда Ци Юй вышел из комнаты, Фэн Цзи уже был в гостиной. Едва дверь приоткрылась, он увидел начальника, стоявшего к нему лицом у кухонного острова и готовящего кофе.

Бельё всё ещё неприятно болталось. Взгляд Ци Юя невольно скользнул ниже пояса начальника и, заметив под домашней одеждой внушительный изгиб, он вдруг почувствовал в своей просторной паховой области странное, вызывающее мурашки, ощущение облегания.

Ци Юя передёрнуло от отвращения. Он до боли ущипнул себя за бедро.

Боль привела его в чувство. Он медленно подошёл к острову.

В такой момент, как бы ему ни хотелось, он был вынужден заговорить:

— Господин Фэн...

— Как раз вовремя, — Фэн Цзи, не забывший и про него, пододвинул к нему чашку с готовым латте. — Что ты так долго?

— Господин Фэн... моё... — Ци Юй взял чашку, его пальцы нервно забарабанили по её поверхности.

Он редко бывал таким нерешительным. Очевидно, увиденное в ванной выбило его из колеи.

Фэн Цзи прекрасно понимал причину его замешательства, но сделал вид, что удивлён, и, прекратив свои занятия, спросил с лёгким недоумением на мужественном лице:

— Ты что-то хотел сказать?

Раз уж на то пошло... Ци Юй открыл рот, его пальцы на ногах впились в подошву тапочек. Он выпалил на одном дыхании:

— Господин Фэн, я только что в ванной заметил, что на мне, кажется, не то бельё, в котором я был вчера. Это вы мне его вчера сменили?

Он спросил.

Он действительно это спросил.

Председатель совета директоров и генеральный директор компании меняет нижнее бельё своему пьяному ассистенту — о таком во всём Цзине никто и не слышал.

Задав вопрос, Ци Юй, не мигая, уставился на Фэн Цзи.

Если он заметит в его глазах хоть тень недовольства, в следующую секунду заявление об увольнении окажется в почтовом ящике начальника.

За три года работы, не считая прошлого раза, он никогда не доставлял Фэн Цзи проблем и уж тем более не попадал в такие унижительные ситуации. Алкоголь был его личным проклятием.

В отличие от бури в его голове, реакция Фэн Цзи была на удивление спокойной. Он лениво помешивал кофе в своей чашке, словно смена белья для пьяного подчинённого была пустяковым делом.

— Ты вчера выпил слишком много и тебя стошнило на одежду, поэтому я помог тебе переодеться, — солгал он, не моргнув глазом. — А когда я снял с тебя всё, ты снова не сдержался...

— Я понял, господин Фэн, — Ци Юй не хотел слышать продолжения и впервые перебил начальника. — Мне очень жаль, что я доставил вам столько хлопот. А моя одежда?..

Образ комплекта одежды, спрятанного в глубине шкафа, промелькнул у Фэн Цзи в голове. Он поднял фарфоровую чашку и сделал глоток кофе.

— Она была слишком грязной, я позволил себе её выбросить.

Получив ответы на все вопросы, Ци Юй наконец смог вздохнуть с облегчением.

Теперь, когда всё прояснилось, ему хотелось только одного — поскорее вернуться домой, принять душ и сменить это нелепо большое бельё.

Фэн Цзи, словно прочитав его мысли, поставил чашку.

— Я заказал сэндвичи. Из того кафе у университета. Позавтракай, потом пойдёшь.

Сэндвичи из кафе у университета были для Ци Юя в студенческие годы непозволительной роскошью. Это была пекарня с ручной выпечкой — вкусно, но дорого. Несмотря на то, что она находилась на территории кампуса, цены были рассчитаны на обеспеченных студентов.

Впервые Ци Юй попробовал сэндвич оттуда, когда его угостил Фан Кайцзэ. Вкус надолго врезался ему в память, но кошелёк был пуст, и его ежедневным завтраком по-прежнему оставались дешёвые паровые булочки из столовой.

Эту историю он как-то рассказал Фэн Цзи в качестве забавного воспоминания. Фэн Цзи оказался хорошим начальником — с тех пор эти сэндвичи часто появлялись в качестве угощения для сотрудников «Фэнши».

Начальник проявил снисхождение и даже заказал завтрак. Отказаться было бы невежливо. Ци Юй, стараясь не обращать внимания на непривычные ощущения при ходьбе, взял чашку с кофе и сел на диван.

Телефон за ночь почти не разрядился. Открыв WeChat, Ци Юй первым делом увидел красные значки уведомлений рядом с именем Фэн Цзи.

Он смахнул значок с цифрой «15» и открыл групповой чат общежития.

Поскольку вчера, после того как Фэн Цзи его увёз, друзья остались втроём, сообщений в чате было немного. В основном все спрашивали, протрезвел ли он и не отчитал ли его Фэн Цзи. Ци Юй, разумеется, ответил.

Ци Юй: [Протрезвел, не ругали, не волнуйтесь]

Он думал, что в такой ранний час все ещё спят, но почти сразу после его сообщения посыпались ответы.

Фан Кайцзэ: [Хорошо, что не ругал. Вчера я ответил на его звонок, чуть не умер от напряжения]

Фан Кайцзэ: [Первый раз увидел господина Фэна вживую, он ещё страшнее, чем на фото. Когда тебя увезли, Да Чжоу переживал, что он на тебе зло сорвёт]

Сунь Ичжоу: [Всю ночь волновался. Хорошо, что господин Фэн не такой, как я думал]

Сунь Ичжоу: [Он ещё сказал, чтобы мы в следующий раз тебе много не наливали]

Ци Юй вспомнил, как Фэн Цзи менял ему одежду и уложил в свою кровать, и подумал, что пить действительно стоит поменьше. Ещё один такой позор, и он сбежит из «Фэнши», не оглядываясь.

Цзян Ичуань: [Кстати, Юй-цзай, господин Фэн отвёз тебя домой? Ты же был один и пьяный, не упал нигде?]

Ци Юй с сомнением напечатал: [Нет... он забрал меня к себе, чтобы присмотреть]

Фан Кайцзэ: [Забрал к себе присмотреть?! Так кто из вас чей ассистент?!]

Цзян Ичуань: [Вот это сервис у господина Фэна, всё схвачено]

Сунь Ичжоу: [Настоящий народный начальник!]

Ещё бы не народный. Даже собственное бельё сотруднику одолжил.

Разумеется, о таком позоре Ци Юй друзьям рассказывать не стал.

Они ещё немного поболтали, а потом привезли заказанные сэндвичи. Ци Юй забрал заказ, и они с Фэн Цзи сели завтракать.

После вчерашнего в желудке было беспокойно. Ци Юй съел сэндвич, но допить кофе не смог. Он уже собирался отнести чашку на кухню, когда Фэн Цзи остановил его.

— Не надо, оставь здесь.

Ци Юй посмотрел на чашку, потом на Фэн Цзи, неторопливо доедавшего свой сэндвич, и решил послушаться.

Уже уходя, он сказал:

— Господин Фэн, я постираю пижаму и верну вам.

— Не нужно, — махнул рукой Фэн Цзи. — Я всё равно собирался её выбросить. Просто выкинь в мусор у задней двери.

— Хорошо, — ответил Ци Юй и, помедлив, спросил: — А бельё...

— Тоже выбрось, — ответил Фэн Цзи.

Ци Юй подумал, что это логично. Вряд ли Фэн Цзи захочет носить бельё после него.

Тяжёлая дверь из орехового дерева закрылась, и замок глухо щёлкнул. В огромной квартире остался только Фэн Цзи.

Он посмотрел на свой недопитый американо, без раздумий отставил его в сторону и взял

чашку с недопитым латте Ци Юя.

В отличие от горького американо, латте был мягкого, кремового цвета. Поднеся чашку к лицу, он вдохнул густой молочный аромат.

Кадык дёрнулся. Фэн Цзи опустил голову, и его губы коснулись того самого места на краю чашки, где только что были губы Ци Юя. Запивая этим кофе, он доел свой сэндвич.

***

Вернувшись домой, Ци Юй первым делом снял пижаму и слишком большое бельё и отправился в душ.

Пар затянул стеклянные стенки кабины. Он стоял под струями воды, закрыв глаза и позволяя потокам смывать с тела мыльную пену.

Через пять минут шум воды стих. Юноша тщательно вытерся и ступил на коврик из диатомита.

Сменная одежда ждала его на мраморной столешнице.

Сначала он надел бельё.

Когда хлопковая ткань нужного размера плотно облегла его тело, Ци Юй почувствовал огромное облегчение.

Ощущение, что бельё не свалится с тебя при ходьбе, было невероятно успокаивающим.

Выйдя из ванной, он достал из корзины для грязного белья пижаму и трусы Фэн Цзи, скомкал их и сунул в чёрный пластиковый пакет.

Свою одежду он бы отнёс в контейнер для переработки, но это были вещи Фэн Цзи. Раз тот велел выбросить, значит, так и нужно поступить.

Ци Юй подошёл к задней двери, нажал на ручку и, прицелившись в пластиковый мусорный бак у лифта, метнул пакет. Чёрный мешок описал в воздухе красивую дугу и с глухим стуком приземлился точно в цель.

В углу под потолком коридора едва заметно мигнул красный огонёк.

Разобравшись с одеждой, Ци Юй закрыл дверь и, взяв ноутбук, принялся проверять рабочую почту.

В коридоре у задней двери царил тишина. Обычно здесь появлялись только техники, обслуживающие камеры и освещение, уборщики и курьеры.

Однако вскоре после того, как дверь за Ци Юем закрылась, двери лифта медленно разъехались, и из него вышел высокий мужчина.

Он был статен и широкоплеч, одет в шёлковый домашний костюм, на ногах — шлёпанцы от Balenciaga за семь тысяч, на руке — часы Patek Philippe за несколько миллионов. Он шёл с такой уверенностью, словно по подиуму, освещённому софитами.

Шаг, другой, и вот он уже стоит перед мусорным баком.

Затем он поднял руку с часами Patek Philippe, наклонился, словно собираясь поднять бесценное сокровище...

...и засунул руку в мусорный бак.

Подняв чёрный пакет, он бросил взгляд на закрытую дверь справа, развернулся и бесшумно вошёл обратно в лифт.

Никто ничего не заметил.

Только мусорный пакет знал, что его украли.

***

Примечание автора:

Мусорный пакет в безопасности.

<http://bllate.org/book/13684/1212439>